

В. Л. ВОРОНИНА

ОБ УЗБЕКСКИХ БАНЯХ *

В ряду общественных сооружений в странах Востока видное место занимают *хамам* — бани. Функции бань выходят далеко за пределы их прямого назначения — они являются своего рода клубами, где можно приятно и с пользой провести время. И. Орбели в статье «Баня и скomorох. XII века» характеризует их так: «...Баня на Кавказе, как и на всем Востоке,— предмет особой заботы и градоправителя, и цеховых организаций, и отдельного богача, устроившего баню для себя и для своих друзей. Потому что баня служит не только для омовения, но и для укрепления сил, поднятия упавшего настроения, для отдыха, для встречи и дружеской беседы с приятелями, для встречи и разговора о купле и продаже, о торговой сделке и для показа мастерства в шахматах или нардах»¹.

Насколько значительна была роль бани в общественной жизни, свидетельствует отрывок отсюда же: «Трудно найти литературное произведение, написанное на любом из восточных языков, будь то сказка, повесть, поэма, роман, в котором баня не была бы упомянута хоть раз. Встречаются и подробные рассказы о тех «церемониях», одну из которых описал Пушкин, и сообщения о роскоши отделки бань и такие краткие попутные упоминания, как в поэме Руставели, например в рассказе о прибытии Автандила в гости к Придону»².

Бани являются одной из жизненных потребностей, предусмотренной и религиозными законами, пишет Саладэн. Они тем более необходимы, что открыты для людей, которые не могут оплачивать частного массажиста³.

«Бани так же необходимы мусульманину, как и мечети; в городе более трехсот общественных бань, не считая частных...» — отмечает Джелал Эссад при описании константинопольских бань⁴.

Известный средневековый каллиграф поместил на стене одной из бань Мешхеда сентенцию: «Пространство бани подобно раю, хотя строение ее из глины и кирпича...»⁵

В банях Востока, как и в римских термах, процветал культ тела, понимаемый, впрочем, несколько иначе, так как там практиковались физические состязания и спорт, здесь же гимнастические упражнения заменяет в известном смысле массаж. Процесс купания чрезвычайно сложный, с непременно́м массажем, возведен в ритуал, чем славятся

* Устные сведения собраны автором.

¹ И. Орбели, Баня и скomorох XII века, сб. «Памятники эпохи Руставели», Л. 1938, стр. 159.

² Там же.

³ H. Saladin, Tunis et Kairoin, Paris, 1908, стр. 49.

⁴ Джелал Эссад, Константинополь, Москва, 1919, стр. 267.

⁵ Из мемуаров Восифи (цит. по Болдыреву, «Очерки из жизни гератского общества», ТОВЭ, IV, стр. 336).

режде всего турецкие бани⁶. В течение длительной процедуры купания посетитель постепенно переходит из помещения в помещение с последовательно нарастающей температурой; ему делают массаж, ополаскивают, юют горячей водой и взбитым в пену мылом. Все это перемежается отдыхом и завершается кейфом с кофе и трубкой.

В Турции некоторые бани не закрываются и ночью. Во время поста них царит оживление, посетители собираются группами и проводят время с музыкой и шутками⁷.

В Персии процедура купания также детально разработана, сопровождается бритьем головы, подкрашиванием бороды и усов и т. д. Здесь с банями связаны некоторые суеверия и специальные бычаи⁸.

В жизни женщин, скудной развлечениями, посещение бань играло также большую роль. Они приносили с собой съестные припасы и проводили в бане целый день, распевая песни, угощаясь и разговаривая⁹. Для женщин процедура купания смягчается, массаж уступает место уалету — окраске бровей, ногтей, прическе и т. д. Там, где не было специальных женских бань, посещение бань мужчинами и женщинами регулировалось по дням недели или по часам дня. Турецкие бани часто двойные, т. е. делятся на мужскую и женскую половины.

Наконец, среди многообразных функций бани одна из самых важных — ее лечебное значение. Бани с их процедурами помогают бороться против расслабляющего действия жаркого климата¹⁰. Посещение бани с горячим полом превосходная мера для лечения некоторых трудных заболеваний. На горячих целебных источниках строились специальные бани. Целебные бани на ключах Бруссы назначены главным образом для кожных болезней, некоторые служили даже для лечения проказы¹¹. О тбилисских банях с сернистой водой французский путешественник XVII в. Шардэн писал, что они посещаются столько же для облегчения болезней, сколько для очищения тела¹².

Из всего сказанного становится ясным, что при подобной многогранности своего содержания бани не были сооружениями чисто утилитарного характера. Архитектуре бань уделялось большое внимание. Убранство бань и купальный ритуал не раз являлись предметом описания путешественников, наряду с мечетями, медресе и прочими замечательными постройками того или иного города. В ряде случаев отмечено при этом и количество городских общественных бань. «Желают выставить преимущества какого-либо города — хвалят бани, наоборот — указывают грязь и неопрятность бань, — сообщает А. Вамбери: — Для увековечения своего имени можно построить мечеть, караван-сарай, коллегию, но еще вернее — баню, просторную и обильно снабженную водой»¹³.

Почти все исследователи отмечают нечто общее в устройстве и функциях мусульманских бань и римских терм¹⁴. Действительно, первые содержат ряд зал с нарастающей температурой, по характеру отвечающих залам вторых (почему в описании удобно пользоваться античной терминологией, которую и употребляют в этом случае многие из авторов). Налицо сходство и в техническом устройстве — подпольная система отопления, хотя в термах «гипокаустик» — пол на столбиках, между

⁶ Д желал Эссад, указ. соч., стр. 272.

⁷ K. Klinghardt, *Türkische Bäder*, Stuttgart, 1929, стр. 15.

⁸ «Книга персидских женщин» (перев. с франц.), Ташкент, 1912, стр. 18—20.

⁹ Там же, стр. 21—23.

¹⁰ Saladin, указ. соч., стр. 49.

¹¹ Klinghardt, указ. соч., стр. 8.

¹² Chardin, *Journal du voyage en Perse*, Londres, 1686, стр. 223.

¹³ А. Вамбери, *Очерки и картины восточных нравов*, СПб., 1877, стр. 98.

¹⁴ Saladin, указ. соч., стр. 49; Klinghardt, указ. соч., стр. 4 и др.

которыми свободно циркулировал горячий воздух из топки, тогда как в *хамам* он проводится обычно жаровыми каналами.

Однако было бы ошибкой отнести черты сходства целиком за счет восприятия античных приемов. Следует иметь в виду, что римляне, которые создали неповторимый по масштабу и убранству тип купального сооружения, могли при этом сами руководствоваться какими-то ранее существовавшими, пришедшими с Востока, традициями. Весьма вероятно, что еще задолго до Римской империи в восточных деспотиях уже сложилась архитектурная программа купальных сооружений. Это подтверждают раскопки Мохенджо-Даро, где обнаружены руины водолечебного здания с большим плавательным бассейном, неподалеку от которого различаются остатки жаропроводящих каналов, принадлежавших, повидимому, горячей бане¹⁵. В пользу преемственности и непрерывности древневосточной традиции говорит также существование сасанидских бань¹⁶. Таким образом, правильнее полагать, что, напротив, план и устройство терм имеют древневосточные корни.

Что касается архитектурных приемов и декорации, то школы Востока выработали свою особую концепцию, специфические формы и детали, которые свойственны исключительно данному типу зданий, с парадным решением плана и внутреннего пространства.

Купальные здания, возводившиеся первыми династиями халифата, отличаются богатством убранства и украшены росписью¹⁷. Последняя, будучи исключительно интересной по сюжетам и стилю, представляет древнейший памятник изобразительного искусства средневекового Востока.

Наиболее обстоятельно освещены в литературе бани османской Турции. Планировка турецких бань насчитывает несколько вариантов, причем бани на горячих ключах Бруссы с большим купальным бассейном наследуют систему византийских бань (Ески и Йени Каплиджа). Но особого внимания заслуживает рисунок креста в плане главного зала, столь обычный в турецких банях. Центр главного зала отмечен эстрадой для массажа — *геибек-таши*. В куполах — серия отверстий, которые придают затейливые очертания звезд, розеток и т. д., защищенные стеклянными колпачками. Аподитерий оживляется фонтаном. Бани Ирана по архитектурному облику, насколько можно судить, отличаются от турецких. В убранстве их применялись фаянс и настенная роспись. Наружная поверхность куполов покрывалась бирюзовыми изразцами. Любопытны по формам мавританские бани Испании¹⁸.

На территории СССР в планировке бань Крыма, Булгар и Азербайджана превалирует четкая фигура креста (рис. 1), которая характерна для земель с тюркским населением, тогда как в Армении и Грузии коренным являлся прием сочетания небольших прямоугольных комнат, близких организации средневековых бань Херсонеса¹⁹.

¹⁵ J. Marshall, Mohendjo-Daro and the Indus civilization, London, 1931, I стр. 24—26.

¹⁶ Oscar Reuther, Sasanian architecture. A survey of Persian art. I, стр. 54

¹⁷ Kusejr Amra, Wien, 1907; F. Sarre, E. Herzfeld, Erster vorläufiger Bericht über Ausgrabungen von Samarra, Berlin, 1912, стр. 24 сл.

¹⁸ Klinghardt, указ. соч., H. Wild, Brussa, Berlin, 1909, стр. 90—100; P. Coste, Monuments modernes de la Perse, Paris, 1847; De Laborde, Voyage pittoresque et historique en Espagne, Paris, 1806, 1820, и др.

¹⁹ Б. Н. Засыпкин, Памятники архитектуры крымских татар, журн. «Крым» 1927, кн. 2, стр. 115; А. С. Башкиров, Памятники болгаро-татарской культуры и Волге, Казань, 1929, стр. 77 и сл.; А. П. Смирнов, Баня XIV в. в Великих Болгарах, КСИИМК, 1940, и др.; М. Г. Алиев, Баня Гаджи-хамам, Памятники архитектуры Азербайджана, Москва — Баку, 1946; Д. Мухелишвили, Дманиси, история и описание городища, Матер. культура эпохи Шота Руставели, Тбилиси, 1938 (в груз. яз.); Н. М. Токарский, Архитектура древней Армении, Ереван, 1948, стр. 10; А. Л. Якобсон, Из истории средневековой архитектуры в Крыму. «Советская археология», VIII, 1946 и др.

* * *

Строительство бань Средней Азии в основе своей — народное искусство. Бани возводились мастерами-специалистами по традициям, передавшимся из поколения в поколение. Посещение бань являлось насущ-

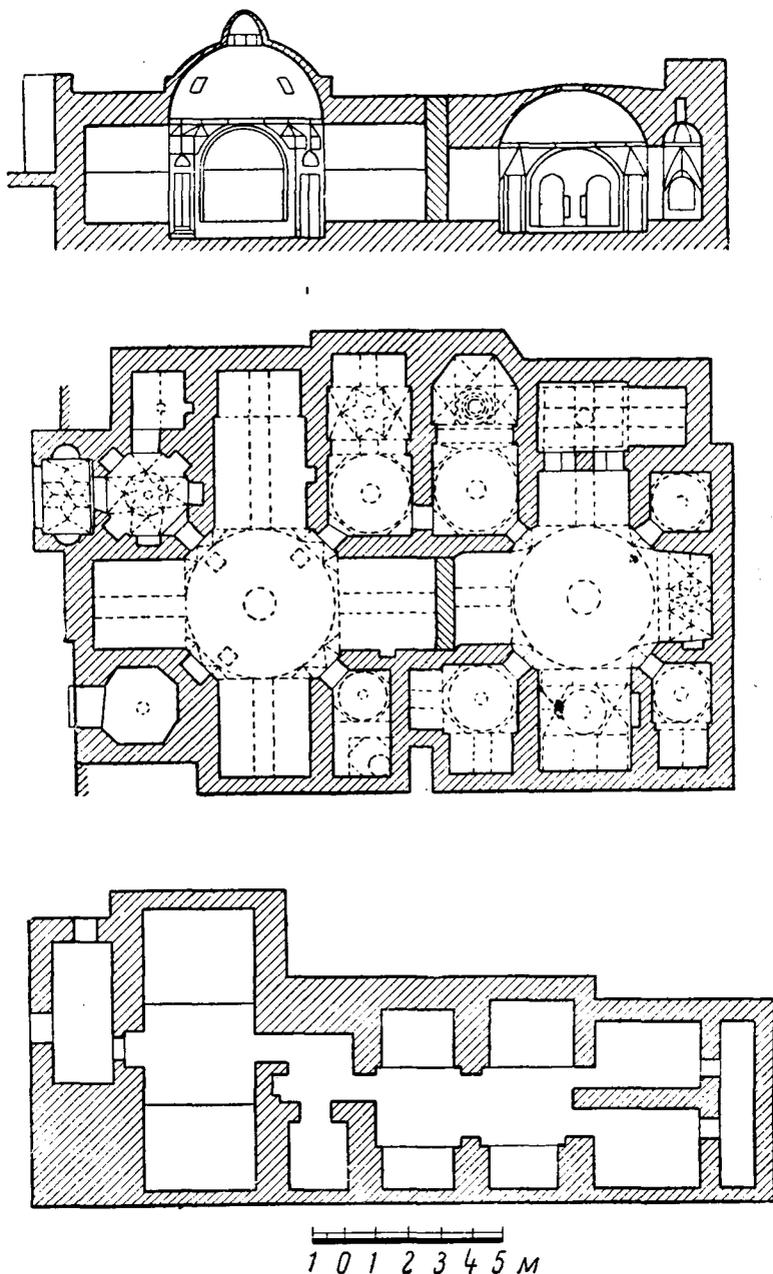


Рис. 1. Баня Гаджи-хаммам в Баку. (Из статьи М. Г. Алиева «Баня Гаджи-хаммам», Памятники архитектуры Азербайджана, М.-Б., 1946)

ной потребностью широких слоев населения не только в видах гигиены, но и в лечебных целях. Особенно желательно считалось пользование баней с горячим полом при простудных заболеваниях, как, например, при ревматизме.

Впрочем, не всегда и не везде это учреждение удовлетворяло запросы широких слоев населения. Так, например, бани Хивы, которых было всего три, строились по директиве ханов и назначались для обслуживания привилегированных лиц. Имеются указания, что в эмирской Бухаре беднейшие классы были не в состоянии пользоваться банями (см. ниже). Вообще говоря, бани составляли статью дохода своих владельцев; таким образом, они, очевидно, посещались достаточно широким контингентом жителей, в противном случае едва ли могли быть рентабельны. Следует отметить, что в Средней Азии посещение бань женщинами было сильно ограничено по сравнению с другими странами Востока. В Ташкенте, например, по рассказам старожиллов, в семьях привилегированных классов, особенно духовенства, посещение бань считалось для женщины предосудительным и допускалось главным образом как лечебная мера; в Хиве женщины вообще не ходили в баню²⁰. Поэтому в Средней Азии не строили «двойных» бань, разбитых на равноценные мужскую и женскую половины, как это было принято в Турции.

Самая процедура купания в общих чертах та же, что и в турецких банях. Для мытья употреблялись рукавицы из грубой шерстяной ткани — *хальта* и небольшие деревянные или металлические тазы — *джом*, а кое-где, видимо, и гончарная посуда. Массаж занимал, как везде, почетное место. Любопытную особенность среднеазиатских бань составляет наличие помещения для молитвы, где с наступлением установленного времени намаза купальщики собирались и молились, как были — в набедренных повязках (допущение, оговоренное для таких случаев шариатом). Обычай этот характерен, может быть, только именно для Средней Азии — по крайней мере мы нигде не находим упоминаний о подобном рода устройстве в банях других стран Востока.

Баням отводят место в описаниях путешественники по Средней Азии. Интересную характеристику бухарских бань можно почерпнуть у Борнса²¹:

«Во время путешествия по Кабулу я часто наслаждался роскошью бань по обычаю восточных жителей. В Бухаре я также позволял себе это удовольствие; но тут меня пускали только в известные бани, ибо здешние духовные особы утверждают, что во всех прочих вода превратится в кровь, как скоро они будут осквернены женщиной или неверным. Восточные бани так хорошо известны, что мне нет надобности их описывать подробнее. Способ мытья чрезвычайно странен: вас раскладывают во весь рост, трут волосяными щетками, скребут, колотят, ломают, и все это необыкновенно освежает тело. Бани в Бухаре чрезвычайно просторны: они состоят из множества небольших комнат со сводами, устроенных вокруг большой круглой залы с куполом и нагреваемых до различных температур. Днем свет проходит через разноцветные стекла в куполе, а ночью одной лампы достаточно для освещения всех отделов. В той части круга, которая обращена к Мекке, устроена мечеть, где роскошный Магоммеданин может возносить свои молитвы, наслаждаясь одним из обетованных благ пророкова рая. В Бухаре считается восемнадцать бань; но не многие из них построены в большом размере. Они по большей части приносят по 150 тилл (1000 рупий) годового дохода. Каждый входящий в баню платит ее содержателю десять бронзовых монет, коих на рупию полагается 135. Следовательно, за одну тилля могут вымываться сто человек, а за 150 тилл 15 000 человек в каждой бане; в восемнадцати же банях ежегодно наслаждаются этой роскошью 270 000 человек. Здесь, однако же, бани открыты толь-

²⁰ Все отмеченные здесь сведения о хивинских банях записаны со слов мастера-строителя Балтаева.

²¹ Борнс, Путешествие в Бухару, М., 1848 (пер. с англ.). II, стр. 411.

ко по полгода, в продолжение холодных месяцев. Бедный класс жителей не в состоянии пользоваться ими».

Описание каршинской бани находим у Яворского, который получил от нее менее выгодное впечатление²².

Состав помещений

Основная группа помещений для мытья, сложенных из жженого кирпича и покрытых куполами, всегда сопровождалась двумя пристройками: одна из них с каркасными стенами и балочным потолком на колоннах или стойках — *чорхары*, выполняющая в настоящее время (там где она сохранилась) функции раздевальной, в прошлом отнюдь не была ею в полном смысле слова. Это была чайхана и парикмахерская — место отдыха, чаепития и бесед после купания. Здесь оставляли лишь верхнюю одежду — халаты. Другая пристройка — навес при топке, где также хранится топливо. Пол чорхары приходится на уровне земли, но самая баня несколько углубляется в землю — для уменьшения потерь тепла, а также в связи с особенностями примитивной системы водоснабжения. Таким образом, между первой и второй существует некоторая разница уровней. Что же касается топки, — она совершенно уходит в землю.

Для иллюстрации состава помещений особенно удачна одна из ташкентских бань на Тупи-базаре (теперь улица Махсидузлик) с правильным и четким планом, где налицо все необходимые части (рис.2).

Первая комната бани — с умеренной температурой — назначалась для раздевания; здесь оставляли нательную одежду и получали набедренную повязку — *люнги*; отсюда происходит название помещения — *люнги-хона* (или по-таджикски — *румоль-хона*²³ — рис. 2, 1). Вторая комната, где температура значительно выше, на узбекском языке не носит определенного названия. По словам ташкентского мастера-каменщика Икрамова, ее называли иногда *таша-хона*, хотя причину такого наименования он затруднился объяснить. В том случае, если вторая комната меньше первой, в Фергане называют ее *джиляу-хона*. В Бухаре первые две комнаты называются *пой-шуи авваль* и *пой-шуи сонг*, что означает по-таджикски «первая и вторая комнаты для мытья ног». Здесь некоторое время отдыхали перед возвращением из бани в раздевальную, так как резкая перемена температуры считалась нежелательной. Названные первые две комнаты предшествуют большому центральному залу (3) — *мион-сарай* (по-таджикски), или иначе —

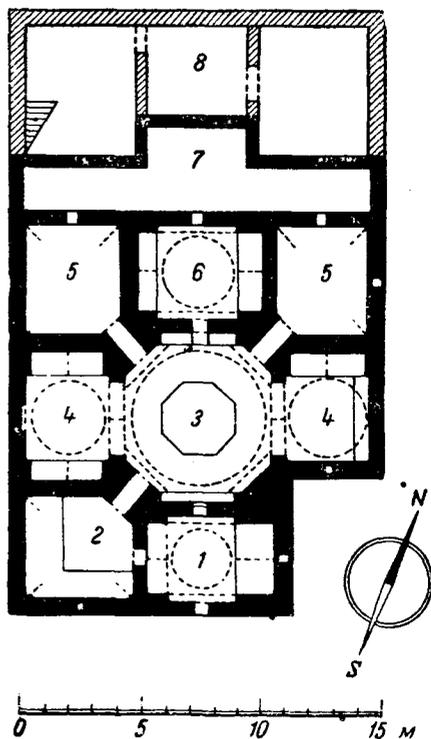


Рис. 2. Баня в Ташкенте на ул. Махсидузлик: 1 — лунги-хана; 2 — промежуточное помещение; 3 — катта-гумбаз или мион-сарай; 4 — массажные (западная служила для молитвы); 5 — саук-хона; 6 — иссык-хона; 7 — су-хона; 8 — топка

²² Яворский, д-р, Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878—79 гг., СПб., 1882, т. 1, стр. 50—53.

²³ При употреблении терминов будут каждый раз отмечаться названия на таджикском языке, принятые в Бухарской области, в отличие от узбекских.

катта-гумбаз, т. е. «большой купол» (по-узбекски). Этот зал с высокой температурой, своими функциями — паровая и массажная — соответствует аналогичным помещениям в банях Турции, Персии и др. и, следовательно, в известной степени, — лаконику античных бань. Он не соприкасается непосредственно с цистернами для воды. В центре и в нишах мион-сарая устроены *суна* (возвышения); на саухах в зале и в беньюарах производится массаж. Помещения для массажа по-таджикски называются *ходим-хона*, на узбекском языке не имеют специального названия. Из центрального зала открываются входы в помещения для мытья, температура которых имеет градации: *саук-хона* и *иссык-хона* (по-таджикски — *хунук-хона* и *гарм-хона*), т. е. холодные и горячие. Обычно были три комнаты для мытья — две холодные (5) и горячая посередине (6) или же одна (крайняя) холодная и две горячие с возрастающей температурой. Надо сказать, что *саук-хона* — помещение не абсолютно холодное, а просто имеет умеренную температуру. К помещениям для мытья примыкают сзади крытые цистерны с горячей и холодной водой — *су хона* (7), откуда черпалась через окошечки вода. Этих цистерн три (большой горячий водоем и два холодных по бокам) или две; иногда же — всего одна, где поддерживается нужная температура воды.

В составе помещений бани фигурирует иногда и маленькая комната интимного туалета — *ожои-хос*.

В банях, как уже говорилось, непременно было предусмотрено место для совершения купальщиками намаза. Для этой цели служила одна из лоджий центрального зала, которая ввиду этого должна была иметь ориентацию к Каабе — на юго-запад (4). Таким образом, оказывается, что и все здание бани получает определенную ориентацию, примерно по оси север — юг. Однако наблюдение над ориентацией бань показывает, что в смысле точности направления на Каабу допускались значительные погрешности. Так, например, в одной из ташкентских бань молитвенная лоджия отклоняется от западного направления к югу на 10° (правильная ориентация), в другой обращена точно на запад, а в третьей отклоняется на 17° к северу. Очевидно, к направлению молитвенной лоджии в бане предъявлялись менее строгие требования, чем в мечети, так как в последних нет столь резких колебаний ориентации. Нередко в молитвенной лоджии есть и махраб. Вне времени молитвы та же лоджия выполняла функции массажной.

Состав помещений бани можно считать полным, когда налицо все названные помещения: две первые комнаты, мион-сарай, с одной или двумя лоджиями, три помещения для мытья, т. е. всего семь или восемь зал, не считая цистерн. Такова баня в Ташкенте на ул. Махсидузлик. Установленное количество помещений превышалось лишь в редких случаях. В банях более скромного масштаба число помещений сокращается следующим путем: из двух предшествующих центральному залу комнат составляют одну, делают вместо трех две мыльные, вместо двух массажных (лоджий) одну. Так, например, небольшая баня в Ташкенте по ул. Абдуллы Тукаева имеет всего пять зал. В Узбекистане нет «двойных» бань, где женская и мужская половины имели бы равноценную планировку, как в Турции и Крыму (см. выше). Обычно не строили также специальных женских бань; одна и та же баня посещалась и мужчинами, и женщинами в разные дни недели. В Ташкенте последним отводилось в неделю два дня. Изредка лишь делалось при мужской бане женское отделение, в лучшем случае несколько сгруппированных в случайном порядке скромных комнат, где нет ни мион-сарая, ни молитвенных ниш. Такое женское отделение с особым входом было в ташкентской бане на улице Кара-Ягды (теперь — угол ул. Навои и Полиграфической).

Помимо бань к типу купальных построек должны быть отнесены

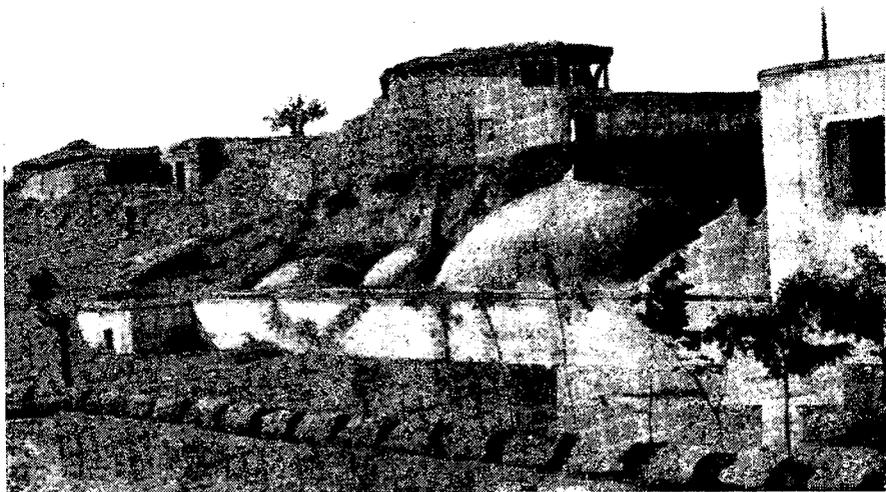


Рис. 3. Баня в Китабе. Общий вид. Фото Г. Гаганова

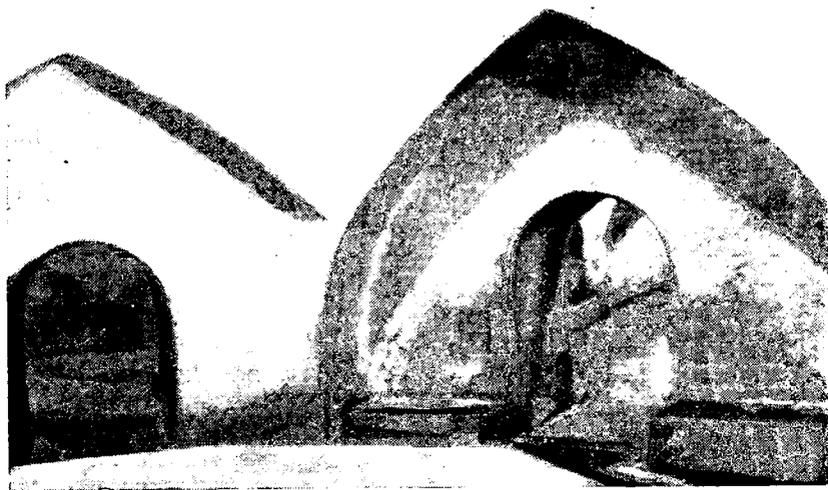


Рис. 4. Баня в Ташкенте на ул. Навои. Центральный зал. Паруса багали.
Фото автора

тахорат-хона — помещения при мечетях для ритуальных омовений, где вода обычно также подогревалась. Устройство их повторяет в миниатюре бани. Это, как правило, квадратный зал, иногда с водоемом посередине, к которому примыкают крошечная кубовая и одна-две комнаты. Тахорат-хона часто встречаются в Самарканде и Хиве. Строились они раньше и в Шахрисябзе²⁴. В Ташкенте не было принято

²⁴ По словам усто Каримова.

подогревать воду, поэтому тахорат-хона имели вид легких каркасных построек²⁵.

Техническое устройство бани

Система отопления, водоснабжения и технические приемы примитивны, но любопытны и заслуживают внимания. Начнем с водоснабжения и способов согревания воды.

Вода поступала в баню из арыка или колодца, который находится поблизости. Стремление приблизить уровень цистерн к источнику воды и было одной из причин углубления бани в землю, так как при этом условии вода из арыка идет самотеком. Там, где это было возможно, бани с арычным водопользованием зимой переходили на водоснабжение из колодца, так как в зимнее время арыки часто оказываются безводными из-за понижения уровня рек или замерзают. В цистерны вода подается желобами. Холодные водоемы отделяются от горячего глиными стенами, реже низкими перегородками. Вода подводится к каждому бассейну особо или проходит в горячий из холодного через соединительную трубу. В днище горячего водоема вмазан *казан* — котел (или несколько котлов), под которым находится топка; таким путем осуществляется согревание воды. Для равномерности согревания воды резервуар делится невысокими тонкими стенками *хампа*, *пас-деволь* на отсеки, и вода поступает к котлам постепенно, переливаясь через выемки в верхней части перегородок. Вода не разводится по комнатам, а черпается через окошечки в капитальных стенах, которыми отделены водоемы от помещений для мытья.

Способ удаления сточных вод примитивен. Канализация как таковая не делалась, и подпольных труб не прокладывали. Использованная вода желобками в полу бани отводилась в каналы и далее в поглощающие колодцы, которые выкапывались по нескольку штук рядом с баней. При наличии вблизи какого-нибудь оврага сточные воды спускались непосредственно в него.

Баня работает на отходах. В старину ее вытапливали *хашком* — степной колочкой, иногда навозом, теперь часто можно видеть рядом с баней целые массивы опилок. Жерло топки, которая, как уже сказано, находится под горячим водоемом, открывается под навес. Под полом бани проложена система жаропроводящих каналов (рис. 12, 14); первоначально от топки отходят два или три канала, постепенно разветвляются и сводятся к дымоходам, устроенным в стенах центрального зала или первых двух комнат. Число дымоходов — три, четыре или более. Температура помещения определяется количеством подпольных каналов, отчасти же может регулироваться путем прикрывания дымоходов. Жаровых каналов в стенах бани не делали. Для отопления чайханы никаких мер не принимали, и там каналы отсутствуют. Магистральные каналы — *боги-куча*, которые берут начало у топки и скрещиваются под центральной супой, делались шириной в 1 гяз (72 см); в основном же отопительная система состояла из каналов меньшего сечения — *гульбадоу* шириной в один-полтора кирпича, высотой 1 или 1,2 м. Между ними оставлялись стенки в полтора кирпича. Каналы покрывались сводиком или крупными обожженными плитами. В топку они выходили не всем сечением, а лишь небольшим отверстием — *модион*, величиной с пиалу, сантиметров 10 в поперечнике. От мастера требовалась большая точность при определении размеров этих отверстий, так как если сделать их слишком маленькими, вода нагревается чрезмерно, а поме-

²⁵ При медресе Ходжа Имам Ишон Козы, впрочем, была тахорат-хона с котельной, типа бани.

нения бани остаются холодными; если же, наоборот, сделать их большими, чем нужно, — пол будет обжигать ноги, но вода не согреется.

Рисунок жаровой системы в плане помещений для мытья имеет вид эски параллельных каналов, заключенных обводящим контуром рис. 12); но в катта-гумбаз рисунок каналов состоит из сочетания радиальных и концентрических линий (рис. 14, а). Усто Юсупов в своих острожках заменял обычные каналы отдельными столбиками из кирпича, что экономит расход материала (рис. 14, б).

Жаровые каналы и водоемы время от времени требуют очистки. Бассейны нужно очищать от ила два-три раза в год. Очистка отопительной сети, которая совершается один или два раза в год, является делом довольно сложным. При этом для выемки сажи и освещения проходов местами вынимаются плиты пола.

Свет поступает через круглые отверстия в зените куполов. Эти проемы, покрываемые теперь остекленными пирамидками, в прежнее время защищались *туйнуком* (фонарем), который в данном случае представлял собой колпак из обожженной глины с прорезами. Отсюда можно заключить, что в банях царил полумрак, так как освещение было явно недостаточным, поскольку диаметр отверстий составлял всего полметра или немногим более.

Бани отличались солидностью постройки. В Бухаре сохранилась и действует до сих пор Саррафон времен Абдулла-хана (XVI в.). Масивные стены из жженого кирпича на алебастре достигают метра и более толщины. Помещения, кроме центрального зала, невысоки. Все это, в совокупности с особенностями подпольной системы отопления, обуславливает солидную теплоемкость бани и способность сохранять тепло в течение долгого времени. Но, с другой стороны, холодную баню трудно прогреть, поэтому ее топят с таким расчетом, чтобы она не успела остынуть.

Купола бани клались в один-полтора кирпича. Пол выкладывался иногда мраморными плитами, но обычно выложен жженым кирпичом. Пол бани и дно цистерн, а также стены на известную высоту (до 1 м) покрывались гидравлическим раствором, который носит название *кыр*. Способ приготовления кыра весьма интересен. Вот рецепт, сообщенный старым ташкентским мастером — каменщиком Насыбом Икрамовым.

Смешивается отборная известь и зола болотного камыша *кийжк*, причем последней приходится $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ по объему. Зола кийюка получали обычно у горшечников или у кожевников, которые пользовались им в своем производстве. Смесь должна быть хорошо измельчена и промешана, для чего ее очень долго взбивают палками. Затем смесь кладут в котел, замешивают с водой и добавляют туда для вязкости пух от шишек болотного камыша — *тузгох*. Кладутся, кроме того, яйца, 20—30 штук на котел. Рекомендуются добавлять в раствор еще виноградную патоку *шинни* (полведра, ведро). Процесс оштукатуривания продолжается несколько дней: кыр, отвердевая, трескается; по мере появления трещин его опрыскивают смесью воды с патокой (вплоть до насыщения) и затирают гладким камнем — прием, соответствующий железнению цементированных поверхностей.

Рецепты приготовления кыра были не везде одинаковы. Так, например, усто Каримов из Шахрисябза составлял раствор без добавления яиц и патоки, зато последняя втиралась в штукатурку при выглаживании камнями — до насыщения, а затем штукатурка, также до сгущения, опрыскивалась молоком. В Шахрисябзе для кыра брали золу рисовой соломы. В рецепте усто Юсуф-Али Мусаева известь и зола замешиваются поровну с постепенным добавлением воды, причем требуется около $\frac{1}{60}$ по весу патоки (виноградной можно взять меньше, чем туговой). Камень для выглаживания штукатурки называется *мухраги*.

Употребление кыра известно с незапамятных времен, он обнаружен еще в бане X в. на Афрасиабе²⁶.

Архитектура

В облике узбекских бань архитектурному замыслу подчинен лишь интерьер, где в этом плане могут рассматриваться организация внутреннего пространства и формы покрытия. Декорация отсутствует, нет росписи, резьбы по алебастру или какой-либо скульптурной моделировки — наличников, сталактитов. Конструкция выступает одновременно как архитектурный элемент, будучи покрыта лишь слоем штукатурки.

Снаружи баня имеет характерный вид. Группа куполов (иногда почти вровень с поверхностью земли благодаря нарастанию отбросов топлива кругом корпуса здания), обмазанных глиной с саманом, среди которых высится катта-гумбаз и поднимаются там и сям струйки дыма. Расположение куполов обрисовывает внутреннюю организацию помещений.

Подчинен ли каким-либо закономерностям план бани? На этот вопрос помогает ответить та же ташкентская баня на Тупи-базаре, которая уже была проведена как пример идеального состава и распределения помещений (рис. 2). В плане ее ясно видна фигура креста, обычного в планировке крымских и болгарских бань. Но здесь крест уже не выступает в столь элементарном виде, как там: концы его выделены и читаются как самостоятельные залы, соотношение величины угловых и средних помещений приведено к равновесию. Есть и еще одно различие. Ввиду того, что в узбекских банях требуется всего восемь зал, выпадает одно из угловых помещений, и в передней части плана, как здесь, так и в других случаях, получается входящий угол. Баня на Тупи-базаре замечательна четкостью и ясностью планировки: фигура креста здесь еще подчеркнута тем, что в его рукавах, как и в центре, один прием покрытия — кольцевым куполом, а в угловых залах другой — купола балла (см. ниже). Обычно же план бань бывает гораздо менее правилен и система планировки часто в такой степени затуманена, что фигура креста становится неразличима.

Описанный прием организации весьма распространен (Ташкент Самарканд, Кашка-Дарья), но не является единственным. В Фергане принята композиционная схема, которая носит ясно выраженные локальные черты: мион-сарай вынесен вперед и граничит с чорхарах, отделенным от последнего только одним помещением люнги-хона, тогда как горячий водоем больших размеров врезается глубоко в тело здания. Контур здания, в первом случае продолговатый, здесь приближается к квадрату. Наконец, особый образец планировки представляет баня Саррафон в Бухаре с рядом многоугольных комнат — композиция не встречающая подобия в других городах Средней Азии.

В архитектуре интерьера главенствует мион-сарай, композиция которого в согласии с общей структурой плана определяет характер внутреннего пространства. Мион-сарай, или катта-гумбаз, параднее и просторнее других помещений, всегда октогонален и покрыт высоким куполом. Эти его черты объясняются тем, что здесь протекали самые существенные и длительные стадии купального процесса — массаж и подготовка к нему. Мион-сарай был своего рода общественным узлом местом приятного времяпрепровождения.

Возможны следующие варианты объемно-пространственного решения центрального зала: 1) по обе его стороны расположена пара беньюард или лоджий, открытых к центру широкими арками; 2) подчеркнут

²⁶ В. Вяткин, Афрасиаб — городище бывшего Самарканда, Ташкент, 1931, стр. 11. Неизвестно, впрочем, какой состав имеет в виду автор — аналогичный описанный или натуральный битуминозный.

объемная самостоятельность мион-сарая, арка беньюара (который в этом случае обычно один) суживается, и в углах зала делаются ниши; 3) мион-сарай архитектурно обособлен, но его замкнутость восполняется глубокими нишами по периметру.

Первый случай, где центральный зал пространственно слит с беньюарами, соответствует крестовой схеме планировки (рис. 2, 6, 10). При этом план зала получается в виде не октогона, а квадрата со срезанными углами, что обусловлено широким пролетом арок беньюаров. Прекрасным образцом третьего варианта может служить приводимая здесь маргеланская баня с залом правильной октогональной формы (рис. 11). Зал, связанный с беньюарами наполовину, дает промежуточное решение. В рисунке плана последних, в зависимости от того или иного решения, возможны некоторые различия. Так, если они открыты в зал всем объемом, они подчиняются поперечной оси симметрии, если же соединяющая арка узка, они получают часто собственную ось симметрии и вытянуты параллельно оси здания.

Ниши в углах октогонального зала называются *мусаммаль*.

Лоджии — массажные при центральном зале могут оказаться или совершенно одинаковыми, или неравноценными по величине и архитектурному решению. В последнем случае лоджия для молитвы, даже если она меньше другой, обладает более продуманными формами.

Вдоль стен комнат и в нишах расположены возвышения — супа. В первой комнате часто делается очень глубокая ниша с супой для одежды; в мион-сараях непременно есть супа в центре, равносильно *гейбек-таши* турецких бань. В лоджиях супа или вдоль стены, или в нишах, иногда совсем отсутствует, а нередко занимает всю площадь беньюара. Открытых бассейнов или фонтанов нет.

Типы покрытия можно классифицировать следующим образом:

Большую роль играют простейшие по форме купола типа балхи или *балхпуш* (т. е. балхские), возводимые на прямоугольном основании без опалубки. Кладка ведется наклонными отрезками от четырех углов к центру купола, образуя посередине два пересекающихся шва. Но так как эти купола мало удовлетворяют с архитектурной точки зрения, ими покрываются по преимуществу помещения, играющие второстепенную роль — саук-хона, одна из первых комнат и всегда — цистерны. Тот же прием кладки применительно к октогональному и вообще многоугольному основанию дает так называемый тип *чархи*²⁷, также весьма распространенный в архитектуре бань (рис. 10).

Самым обычным типом покрытия купальных зал является кольцевой купол стрельчатого профиля на квадратном или восьмигранном основании. Переход от основания к кольцевой кладке осуществляется системой щитовидных парусов — *гаджак*. Применяется также часто род сферического паруса под названием *багали* (рис. 4), более раннего происхождения (гаджак появились в XV в.). Тромпы встречаются редко.

Продолговатая форма помещения не была препятствием для возведения над ним кольцевого купола, благодаря чему основание последнего получается эллиптическим.

Помещения бани, за исключением центрального зала, низки (для сохранения тепла), отсюда сплюснутая, «репчатая» форма кольцевых куполов — *шалъгами* и арки небольшого подъема. Для того чтобы было удобнее выкладывать отверстие в центре, куполам придается иногда луковичная форма (рис. 10).

Конструкция покрытия главного зала насчитывает несколько вариантов. Простейший из них чархи, который употребителен при всех случаях композиции зала. Весьма обычна система щитовидных парусов в один или два ряда (*дугаджак*, рис. 7). Иногда при квадратном со сре-

²⁷ Получил название от колеса прялки — *чарх*.

занными углами плане возникает своеобразная угловая конструкция полуарка-полупарус, имеющая целью свести основание к равностороннему восьмиугольнику (рис. 7).

Более светлый, высокий и богатый по архитектуре мион-сарай выглядит параднее других помещений, которые по формам и размерам примерно равноценны. Если же какое-либо из них в свою очередь акцентировано, — это обычно одна из предшествующих мион-сарая комнат: первая, иногда вторая. В целом архитектурные формы купальных залов выглядят массивными и тяжелыми.

Чорхары по характеру резко контрастируют с интерьером самих бань — это просторное, светлое помещение с балочным потолком и стойками или колоннами. Сопы разделяются проходами, ведущими к входу в баню, расставлены *сурь* (досчатые платформы), на которых пьют чай и отдыхают. Встречаются приятные пространственные решения с правильной планировкой, верхним светом (фонарь — туйнук) и детализированными колоннами.

Бани в городах Узбекистана

Локальные признаки в типе и архитектурных формах узбекских бань выражены весьма слабо сравнительно с тем, как это наблюдается в сооружениях иного назначения — жилище, мечети и т. д. Один и тот же композиционный прием повторяется в различных областях края. Это можно объяснить тем, что бани не были распространенным типом сооружений, как жилище или мечеть, и строились относительно редко поэтому и мастеров-специалистов было немного, и их при надобности вызывали из других городов. К тому же специфика сооружения, ее технология, связывала творческий замысел, принуждая к определенной схеме и конструкциям. Тем не менее, как говорилось выше, различается несколько композиционных вариантов бань, а некоторые постройки обладают индивидуальными чертами.

Обилием бань отличалась Бухара. Борнс отмечает их 18. Ханьков посетивший Бухару более 100 лет назад, пишет, что в городе было 16 главных бань; среди них упоминаются известные бани Саррафон, Чашма-Аюб, как лучшие названы бани Мис-Гиран (Мисгарон) и Базари-Хаджа²⁸. Из перечисленных бань Саррафон и Мисгарон действуют и в настоящее время. Первая из них построена еще во времена Абдулла-хана (XVI в.)²⁹, вторая, по устным преданиям, при Арсланхане, т. е. в XII в.³⁰ Чашма-Аюб, также весьма старая, заброшена недавно.

Можно допустить, что баня Мисгарон построена на месте древней, однако в современном виде следует признать ее ровесницей Саррафона — планы их представляют зеркальное отражение: своеобразный рисунок с использованием целой гаммы форм от квадрата до традиционного октогона, причем все залы снабжены глубокими нишами (рис. 5). Там и здесь тамбур пойдшу, мион-сарай, мечеть и т. д. В качестве подкупольной конструкции в бане Мисгарон фигурируют шитвидные паруса, тогда как покрытия Саррафона выполнены приемами чархи. Обе эти бани — древнейшие из действующих в Средней Азии, свидетельствуют о формах данного рода зданий в прошлом. Но в большей степени они, повидимому, представляют образец локальных бухарских традиций. Интересно при этом, что чорхары с его крестовым планом как будто отражают традицию крестовокупольных залов Передней Азии, но в иных конструкциях.

²⁸ Ханьков, Описание Бухарского Ханства, СПб., 1849, стр. 89-90.

²⁹ В. А. Шишкин, Архитектурные памятники Бухары, Ташкент, 1936, стр. 71.

³⁰ Сообщено проф. М. С. Андреевым. Если и была построена в XII в., с тех пор несомненно неоднократно перестраивалась.

Баня в Самарканде на улице Чарага имеет объединенный с двумя женьюарами центральный зал, т. е. принадлежит по композиции зала (первому из описанных выше вариантов (рис. 6). Эта баня выстроена, по видимому, уже очень давно, не раз ремонтировалась и некоторые уполы выложены заново из кирпича современного стандарта (в том

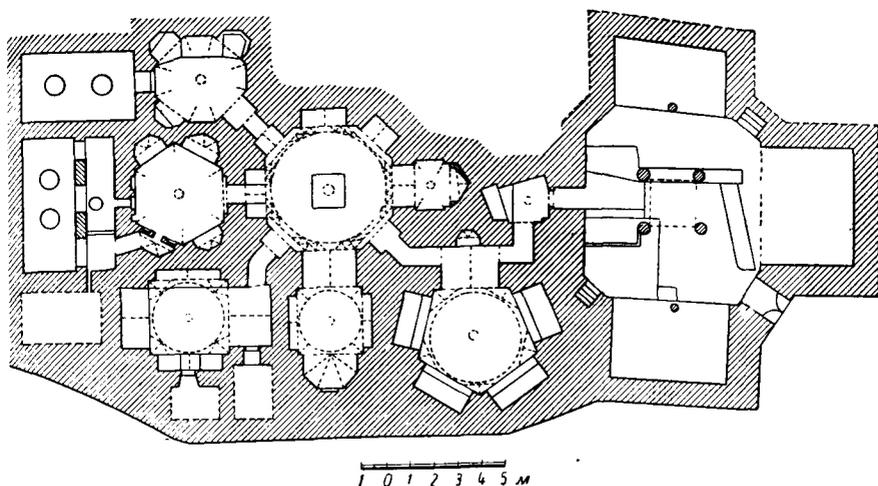


Рис. 5. План бани Мисгарон в Бухаре. Обмер автора

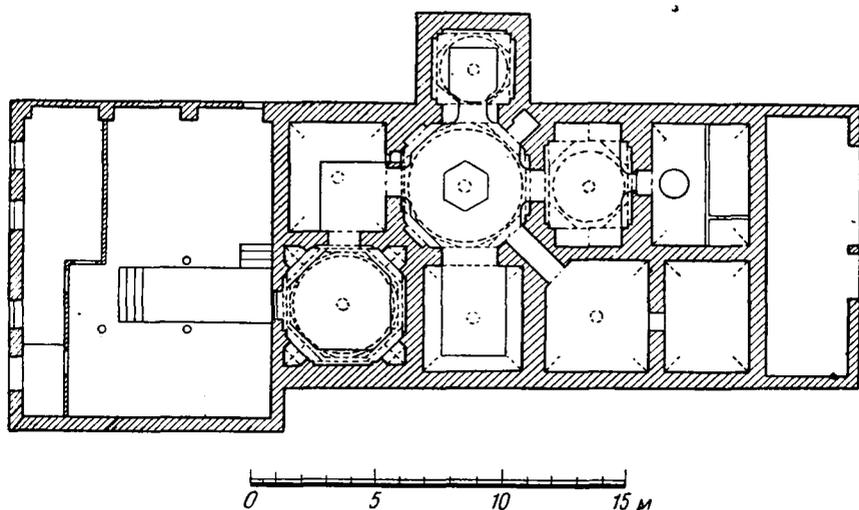


Рис. 6. План бани в Самарканде на ул. Чарага. Обмер автора

числе большой купол). Заслуживает внимания решение первой комнаты — люнги-хона; она почти равна по размерам центральному залу, восьмиугольна в плане, с оригинальными нишами в углах (рис. 8). Красиво решен центральный зал с такими же нишами. Лоджия для юлитвы очень мала (рис. 6), но по формам гораздо интереснее другой, которая покрыта куполом, балхи.

Аналогичная организация бань принята повсеместно в городах Кашка-Дарья. Баня в Шахрисябзе с четкой и правильной планировкой очень напоминает самаркандскую (рис. 10). Купол сильно деформирован, молитвенная лоджия заложена, так как, вероятно, обрушилась или грозила обрушением. Мраморные плиты, которыми вымощены полы супы бани, указывают, что постройка относится ко времени процве-



Рис. 7. Центральный зал бани в Самарканде. Фото Л. И. Ремпеля

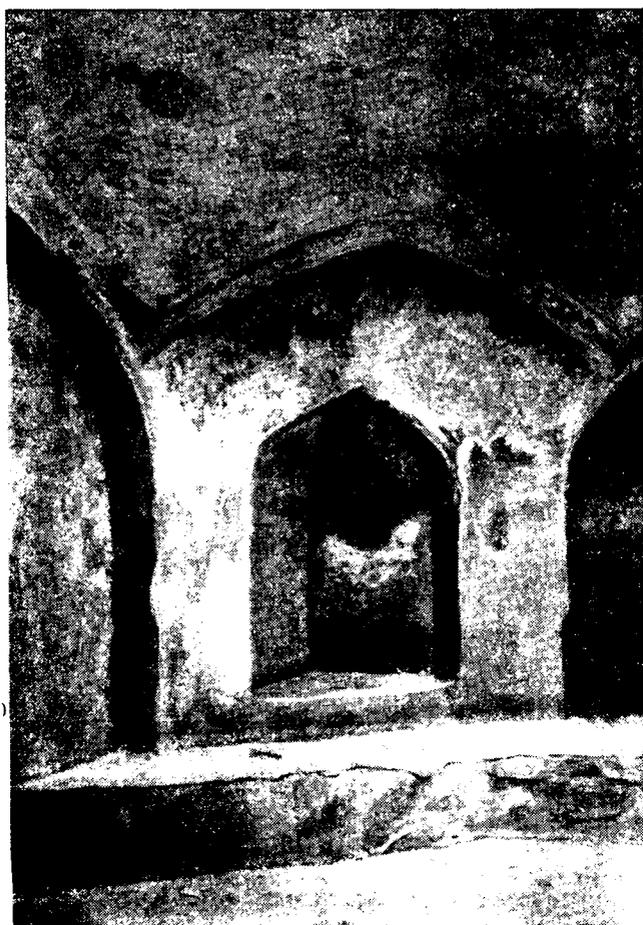


Рис. 8. Баня в Самарканде. Угловая ниша первого помещения. Фото Л. И. Ремпеля

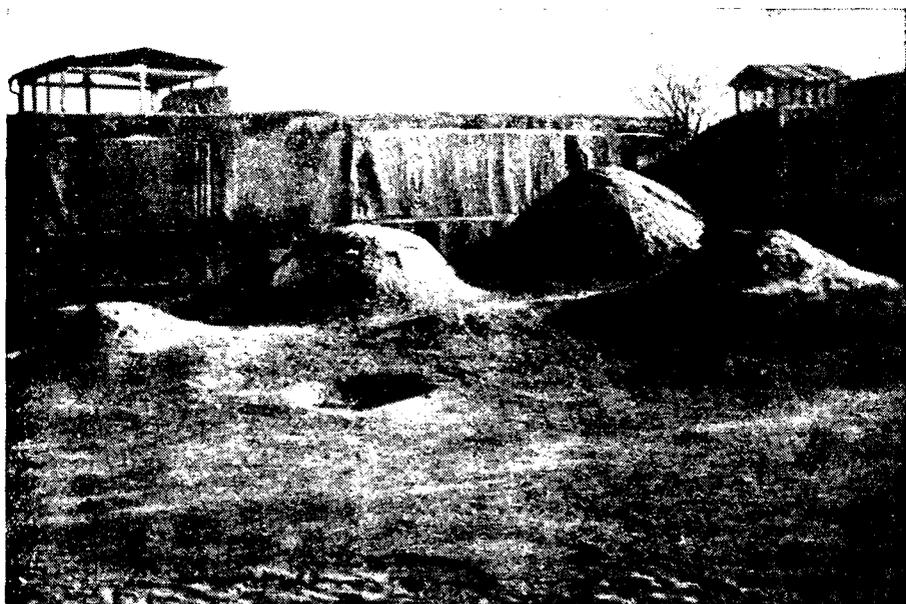


Рис. 9. Баня в Самарканде. Внешний вид куполов. Фото Л. И. Ремпеля

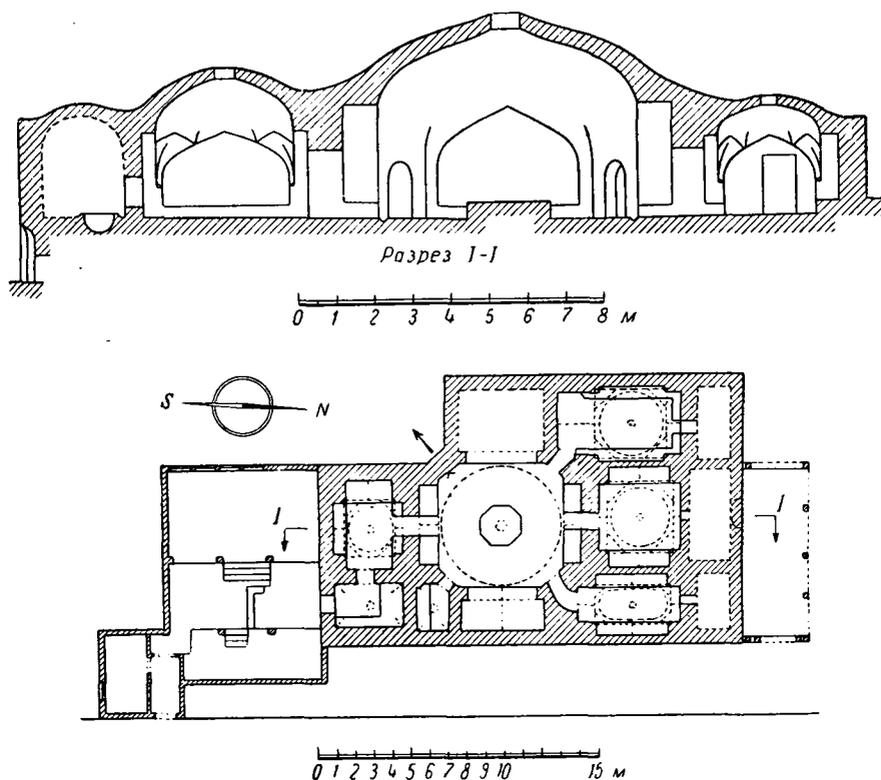


Рис. 10. Баня в Шахрисабзе. Обмер автора. Государственный научно-исследовательский институт искусствоведения Узбекской ССР

тания города, т. е. по меньшей мере к XVI—XVII вв., когда там еще возводились монументальные здания. Кун в 1870 г. упоминает, что в Шахрисябзе имеются две бани³¹. С тех пор сохранилась одна. Центральный зал в плане квадратный со срезанными углами и куполом

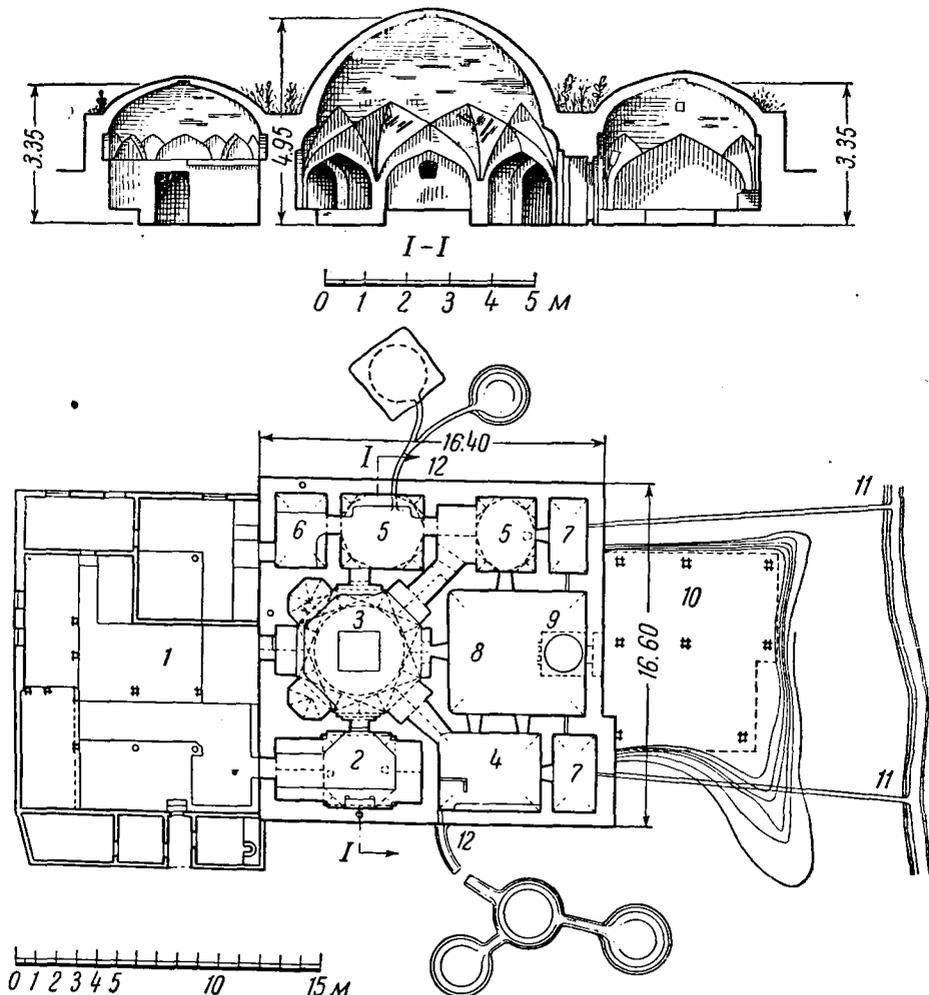


Рис. 11. Баня в Маргелане. План и разрез. Обмер автора.
Управл. п/д архит. Узбекской ССР

чархи. Сверх обычного числа помещений добавлена маленькая комнатка со входом из центрального зала — джой-хос. Как и везде в городах Кашка-Дарьи, воду подают из колодца, который вырыт у северо-восточного угла здания. Способ подачи самый примитивный, с помощью журавля; в старину вместо ведер служили бурдюки. Две бани в Карши и Китабе с небольшими изменениями повторяют план шахрисябзской бани, но центральный зал каршинской по конструкциям сходен с формами описанной выше самаркандской.

В Ташкенте работают в разных частях города шесть старых узбекских бань. Несколько лет назад была снесена седьмая (угол улиц Маслак и Чарсу). Все они, кроме бани на улице Махсидузлик, по композиции центра принадлежат ко второму варианту с одним, полуотделенным от зала, беньюаром. План зала в большинстве почти квадратный.

³¹ А. Л. Кун, Очерки Шахрисябзского бекства, Зап. Имп. русского геогр. об-ва по отд. этнографии, т. VI, СПб., 1880, стр. 224.

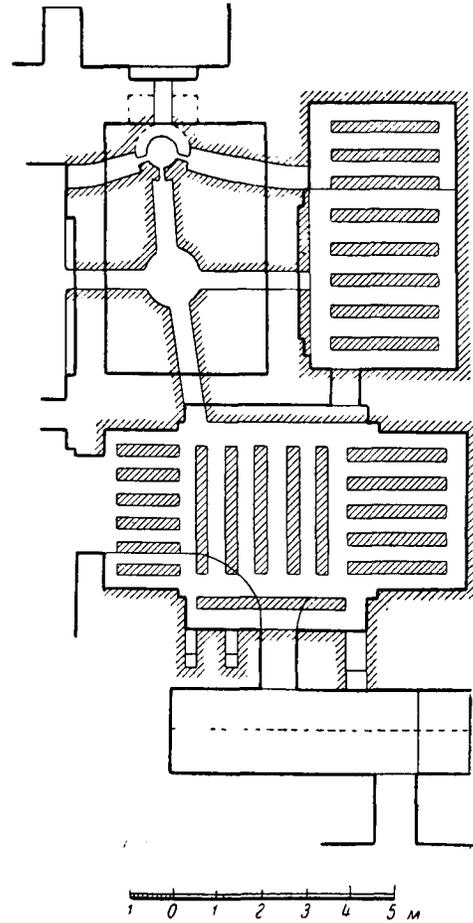
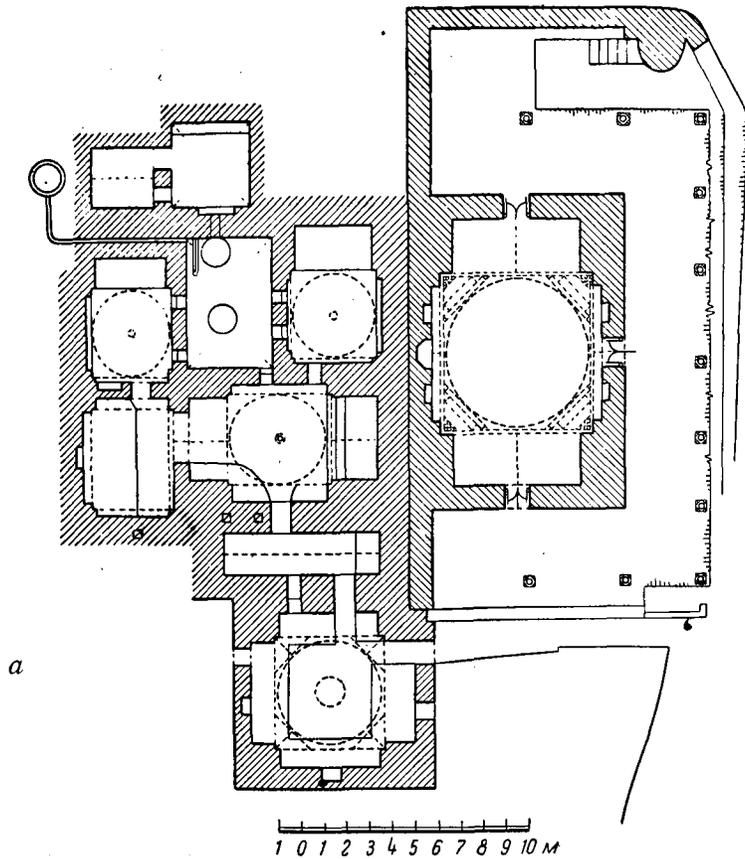


Рис. 12а, б. Мечеть и баня Ануша-хана в Хиве. План и система отопления. Обмер автора

В бане на улице Кара-Ягды было женское отделение — три комнаты в западной части здания.

Бани в Фергане отличаются, пожалуй, наиболее ярко выраженной локальной архитектурной характеристикой. Для них, как уже отмечено, типично стремление к правильной архитектурной организации плана с квадратным или прямоугольным очертанием. Маргеланская баня в квартале Гур-Аваль вовсе не имеет при центральном зале лоджий (рис. 11). Для молитвы отведена особая небольшая комната. Заслужи-

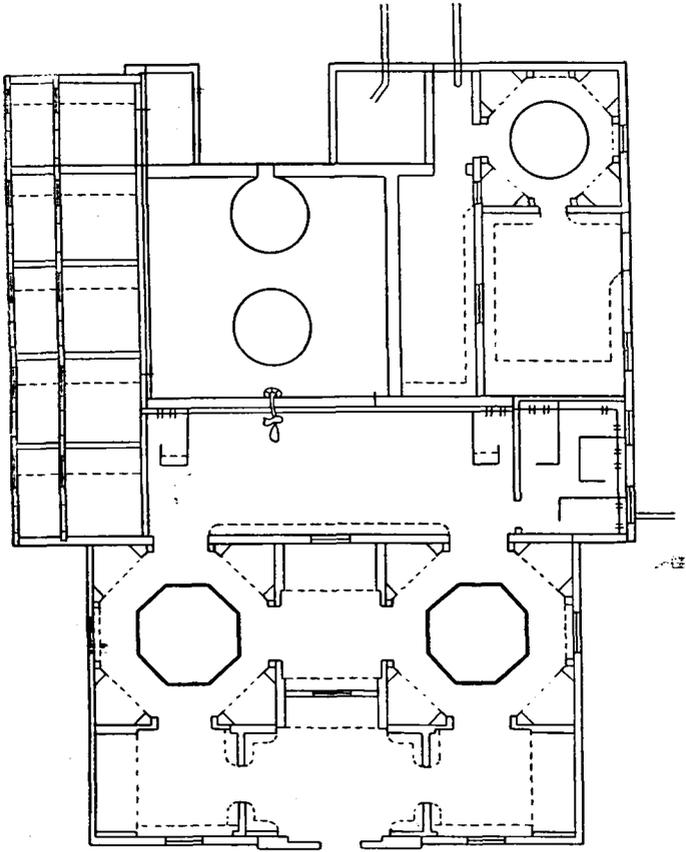


Рис. 13. План бани в Ассаке (Фергана), выстроенной усто Юсуф-Али Мусаевым. Чертеж мастера

вают быть отмеченными формы главного зала, где стройная и логичная система парусов несет высокий купол. Объемное построение пропорционально (рис. 11). Этот зал сообщается с чорхасты окошечком — так делается всегда, когда они граничат друг с другом. Соседнее помещение покрыто куполом на тропях. Данный архитектурный тип характерен и для Ленинабадской области Тадж. ССР (баня в Ленинабаде).

В Хиве, как и во всем хивинском ханстве, по рассказам старожилов, было всего три бани, которые назывались: баня Ануша-хана, Мухаммед-хана и Саид-Мухаммед-Раим-хана. Приводим здесь самую древнюю из них и единственную сохранившуюся до сего времени баню Ануша-хана (XVII в.). Расположенная близ Палван-дарбаза, она составляет единый комплекс с мечетью постройки того же правителя, известной под названием Ак-мечеть, примыкая к последней с юга (рис. 12). План бани упрощен; купальных помещений всего пять, бассейн для холодной воды отсутствует. Раздевальня представляет большой купольный зал с фонарем.

Археологические данные

Искусство возведения бань едва ли не самая статичная из отраслей родчества Средней Азии. Архитектура культовых зданий из века в век проходила ряд стилистических этапов, на облик жилища кладут отпечаток десятилетия. В банях же столетиями остаются неизменными строительные приемы, технология и архитектурные формы. Причину этого явления нужно искать, повидимому, в специфике сооружения — сосредоточении архитектурных элементов внутри здания, обнаженности конструкции — отсутствии элементов декора, который легче всего подчиняется смене вкусов и требованиям времени, наконец, в ограниченности технических возможностей. Технология бань остается неизменной издревле. В. Вяткиным были открыты на Афрасиабе остатки бани X в. с той же системой отопления и нагрева воды, что и в современных³².

Однако археологические исследования показывают, что в древности на территории Средней Азии существовал тип бани, совершенно не сходный по формам с распространенным в настоящее время.

При раскопках древнего Тараза (Джамбул, Казахстан) обнаружены остатки бани, датируемой X в.³³ В то время как бани Крыма и Булгар во многих чертах весьма близки узбекским, таразская стоит особняком от тех и других, как по характеру планировки, так и по убранству. Напротив того, ее формы ближе к типу античному, каковы и некоторые кавказские бани (см. выше). Рисунок плана напоминает баню Дманиси. Помещения были украшены яркими настенными росписями (что сближает ее с банями Ани и Анберда) и стуковыми рельефами, причем последние, повидимому, покрывали и своды бани. Найдены остатки водопровода и ванна в полу одного из помещений.

На городище Новая Ниса (Туркмения) раскрыты остатки бани, датируемой XII в., где сохранились основания стен трех-четырёх помещений³⁴. Отличительной особенностью постройки является несколько «ванн» или, вернее, резервуаров для благовоний. Стенки резервуаров украшены росписью геометрического, растительного и отчасти эпиграфического содержания. Несмотря на фрагментарность плана, взаимное расположение комнат — над главным жаровым каналом и боковой, с угловым входом — позволяет заключить, что нисейская баня, в противоположность таразской, совпадает с типом позднейших бань Средней Азии и является прообразом наиболее распространенного приема планировки, каковы бани Ташкента, Шахрисябза и других городов.

Что касается уже описанных бань в городах Узбекистана, определенный исторический этап (хотя в то же время и локальный тип) представляют бани Мисгарон и Саррафон. Сферические паруса являются по времени более ранней конструкцией, чем щитовидные, появившиеся в конце XIV в. В последующие века эволюция форм незаметна. Вообще же, для уяснения вопроса эволюции форм бань в Средней Азии, необходимо уточнение датировок и пополнение сведений об исторических образцах этого типа зданий.

Современное строительство бань местного типа

Историческая традиция устройства бань вовсе не является отжившей и утратившей смысл, но имеет большую практическую ценность для современного строительства. Не только действуют поныне старые узбек-

³² В. Вяткин, Афрасиаб — городище бывшего Самарканда, Ташкент, 1931, стр. 16.

³³ А. Н. Берштам, Баня древнего Тараза и ее датировка, ТОВЭ, II, Памятники старины Таласской долины, Алма-Ата, 1941, стр. 54—57.

³⁴ Г. А. Пугаченкова, Архитектурные памятники Нисы, Труды Южнотуркменистанской археологической комплексной экспедиции, т. I, Ашхабад, 1949, стр. 241 и сл.

ские бани, но и строятся во множестве новые по тому же образцу в городах и колхозах. Бани местного типа обладают значительными достоинствами в постройке и эксплуатации: они не требуют ни дорогостоящих привозных материалов (тогда как кирпич может быть заготовлен и обожжен на месте), ни сложного оборудования, осуществляются местными мастерами, крайне нетребовательны к роду топлива (потому и работают без простоев); наконец, положительную их сторону составляет такая особенность, как горячий пол. Разумеется, в современных постройках вводятся известные усовершенствования как гигиенического, так и технического свойства: кыр заменен в строительстве цементом, вода подается трубами и кранами, вводится специальное женское отделение, отдельные номера и т. д. В Узбекистане есть ряд мастеров-специалистов этой отрасли строительства, которые занимаются своим делом по своему времени, так как оно остается живым и нужным в наши дни.

Особенного внимания заслуживает деятельность усто Юсуф-Али Мусаева, родом из Ферганы (Ассаке), почетного члена Академии Наук Узб. ССР, принимавшего участие в строительстве Большого академического театра в Ташкенте. Юсуф-Али Мусаевым построено большое количество бань в Фергане по составленным им же проектам. Архитектурные работы усто Мусаева представляют большой интерес для анализа — это творчество мастера, освобожденное от запретов феодального строя, обогащенное новыми техническими и материальными возможностями, вдохновленное новыми запросами и требованиями.

Просматривая выполненные усто Мусаевым проекты бань, можно составить следующую характеристику его архитектурного мастерства:

1. Рисунок плана везде архитектурно продуман, помещения komponуются парадно. Катта-гумбаз составляет центр композиции.

2. Новые бани по планировке гораздо сложнее старых, так как содержат большее количество помещений. Почти везде запроектировано женское отделение, где катта-гумбаз равноценен по формам центральному залу мужской половины (выраженное в архитектуре равноправие полов). Кроме того, и для мужской половины запроектирован кое-где двойной катта-гумбаз, и таким образом получается до трех таких зал в одном здании — неслыханная роскошь для бань дореволюционного времени. В некоторых случаях вводится ряд отдельных номеров. Расширение состава помещений делает возможным запроектировать центральный вход, чего прежде, как правило, не было, и обогащает планировку бани в целом.

3. Замечается стремление к симметрии и компактному рисунку плана.

4. В творчестве усто Юсуф-Али заметны местные архитектурные традиции: общая композиция, техническое устройство и объемные формы напоминают черты старых бань Ферганы. В некоторых проектах намечается сходство планировки с приведенной выше маргеланской баней; бассейн для горячей воды отличается большим объемом и помещен большей частью по оси здания. Для покрытия использована та же великолепная система парусов, которую мы видим в маргеланской бане, и тромпы.

5. Устройство водопровода позволяет отделить холодный водоем от помещений для мытья, и в ряде случаев он вынесен за пределы здания. Это обстоятельство в свою очередь помогает мастеру свободно оперировать с рисунком плана, группируя помещения вокруг цистерны с горячей водой.

Мастерство усто Мусаева сочетает в себе черты индивидуального творчества и лучшие традиции местной архитектуры.

Манера выполнения чертежей условна — так, например, не указывается нормальная толщина стен (рис. 13). В показе конструкции по-

крытия интересно сочетаются проекции в плане и объемно-пространственные представления³⁵.

Вместимость больших бань постройки Мусаева намного превышает 100 человек.

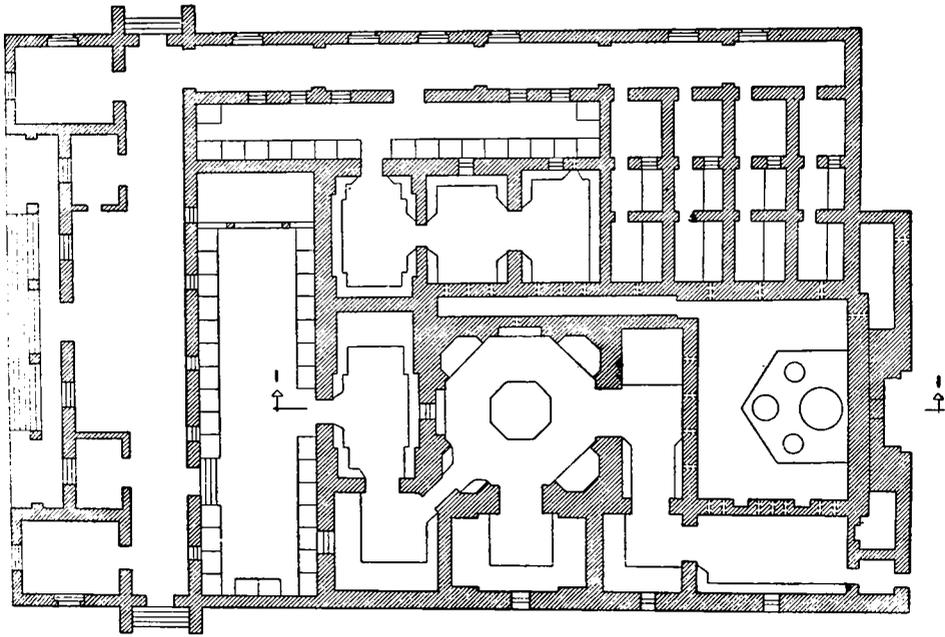
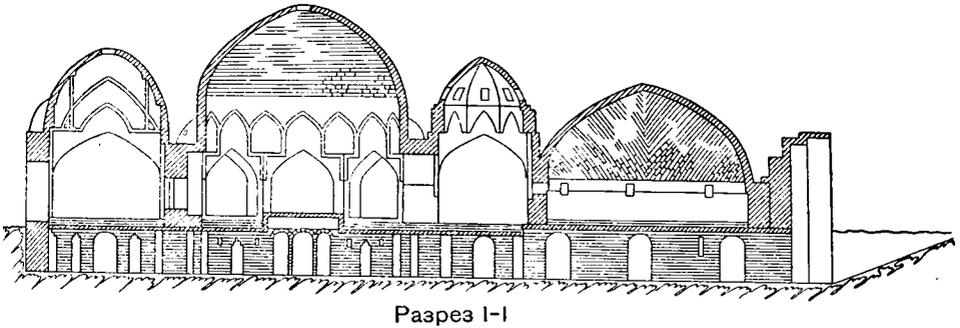


Рис. 14,а. Баня в Янги-Юле. Построена усто Юсуповым (По материалам Узпланпроекта)

Постройкой колхозных бань местного типа занимаются и другие мастера. Так, например, в 1947 г. самаркандский мастер Шамси Гафуров построил в колхозе им. Карла Маркса в Пенджикенте (Тадж. ССР) баню, которая обслуживает не только колхоз, но и весь город.

Наконец, бани местного типа фигурируют иногда в практике архитектурно-проектных организаций.

Опыт проектирования бани местного типа на 80 чел. был сделан Ташгорпроектком уже в 1937 г.; его, однако, нельзя признать удачным. Наряду с местной системой отопления и нагрева воды введена и котельная — получился неуклюжий и нерациональный гибрид. Мысль использования местной традиции не доведена до конца. Проект остался неосуществленным. Остался без практического применения и проект

³⁵ Приводимый здесь чертеж усто Юсуф-Али Мусаева принадлежит Государственному научно-исследовательскому институту искусства Узбекистана.

бани, разработанный в 1940 г. по заданию Союза советских архитекторов Узбекистана.

Свои положительную роль местный тип бань призван был сыграть в условиях Великой Отечественной войны Советского Союза. В колхозах Андижанской области Узб. ССР по директиве областного комитета партии и областного исполкома были построены бани-пропускники местного типа на 25 чел. Пропускники запроектированы в 1942 г. узбекистанской группой Академии архитектуры СССР³⁶. Усто Юсуф-Али Мусаев консультировал работу по проектированию бань и вел их постройку.

Жаровая система

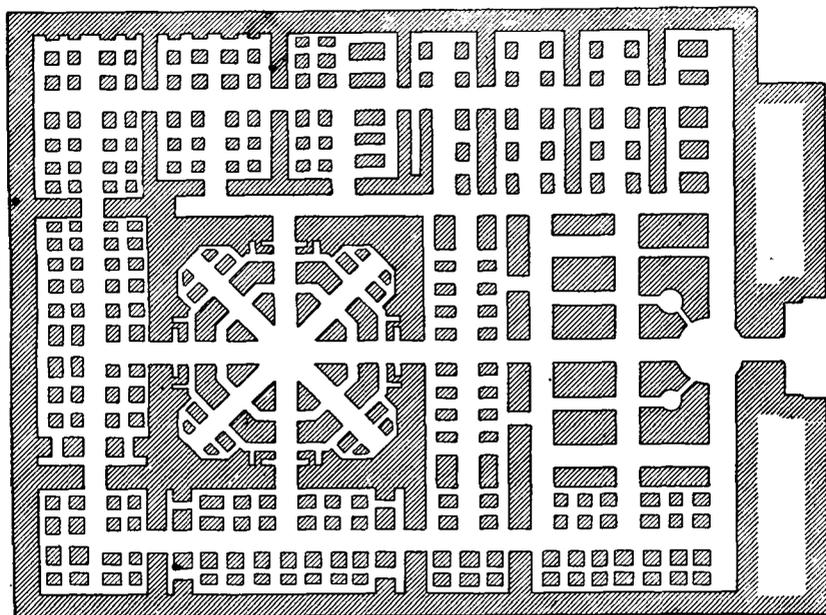


Рис. 14,б

В городе Янги-Юле выстроена большая баня на 100 чел., где купальные залы выполнены усто Юсуповым, а вестибюль и раздевальная запроектированы архитектором Тохтаходжаевой (1945 г.). Здание включает мужское отделение с большим центральным куполом, меньшее по размерам женское отделение и несколько номеров (рис. 14). Согревание воды и отопление производятся старым способом. Жаровая система для экономии кирпича на столбиках по методу усто Юсупова. Толщина стен от 0,40 до 0,75 м (наружные), в центральном купольном здании — до 1,10 м. Купола возведены толщиной в один кирпич. Вода подается кранами, причем горячая подводится к женскому отделению закрытым каналом, а холодная — посредством труб. В архитектуре использованы различные вариации подкупольных конструкций.

Бани местного типа заслуживают подробного изучения со стороны техники и экономики для более широкого использования в строительстве. Что касается собственно архитектуры узбекских бань — композиции плана и внутреннего пространства, ее значение выходит далеко за рамки данного типа сооружений: эта архитектурная идея может подсказывать решение любого общественного здания или его элементов.

³⁶ Автор — архитектор Д. Б. Хазанов. В основу работы были положены данный очерк и ряд обмеров автора предлагаемой статьи.

* * *

Архитектурные формы бань Узбекистана следует признать в значительной степени своеобразными. Рисунок креста в плане бани временами заметен, но значительно переработан и не выступает в чистом виде. Для ферганских бань с их четким компактным планом мы не можем указать полных аналогий в зодчестве других стран Востока. То же надо сказать о бухарских банях Саррафон и Мисгарон.

Формы действующих узбекских бань отличаются простотой и монументальностью; моделировка отсутствует. Таким образом, они оказываются скромнее турецких или персидских. Но надо отметить, что конструктивная форма покрытий сама по себе дает прекрасный архитектурный эффект; главное достоинство форм интерьера составляет игра теней, создаваемая различными системами парусов и ниш.

Судя по данным истории и археологии, в прошлом архитектура бань Средней Азии отличалась большим богатством и разнообразием. Вспомним игру цветных стекол в бухарских банях по описанию Борнса, росписи и стукковые рельефы таразской бани. Сохранилось упоминание о роскошно отделанной бане Улугбека с полами из разноцветных мраморных плит³⁷.

В заключение отметим, что приемы строительства местных бань не утратили до сих пор практического значения. Что касается архитектурных форм, то они имеют более широкий смысл и могут быть учтены во всех отраслях современной строительной практики.

³⁷ Захиреддин Бабур, Бабур Намэ, Ташкент, 1948, стр. 61.